

Быть матушкой священника – большой труд, быть супругой святого – подвиг, а быть славной женой – девственницей – высокий пример служения Богу и ближнему! Подвиг Любви! Жизнь матушки проходит под покровом смирения.

«Жена у меня ангел», – писал о своей супруге святой Иоанн Кронштадтский. И все, кто были вхожи в дом священника, подтверждали, что Елизавета Константинова – удивительный ангел-хранитель семейного очага.

В 1855 году Иоанн Сергиев поселился в Кронштадте. Вскоре молодой человек женился на Елизавете Несвицкой. Для неё первые годы семейной жизни были непростыми. Выходя замуж, Елизавета надеялась на обычное женское счастье, мечтала о благополучном, уютном доме. А супруг и не думал окружать себя и жену комфортом.

Молодой супруге, мечтавшей о счастье материнства, трудно было лишиться этой надежды. Она смирилась, облачившись в целомудрие по выбору супруга. «Я священник, Лиза, – говорил отец Иоанн, – счастливых семей и без нас достаточно, а мы должны посвятить себя служению Богу».

Елизавета Константиновна не сразу приняла такой образ жизни. Её обижало, что муж, получив жалованье, в тот же день раздавал его бедным. Из квартиры пропадала посуда – отец Иоанн считал, что неимущим она нужнее. Выходя утром из дома в хорошей обуви, вечером он приходил босиком, а в его сапогах щеголял какой-нибудь нищий. Кронштадт – город маленький и его жители, жалея супругу батюшки, приносили ей обувь, говоря: «Слышали, отец Иоанн снова кому-то свои сапоги отдал, прими, пригодится». Потеряв терпение, Елизавета Константиновна написала жалобу, и епархиальное начальство приказало выдавать жалованье отца Иоанна его жене.

Со временем Елизавета Константиновна смирилась с характером мужа, приняла его таким, какой он есть, и целиком посвятила свою жизнь служению супругу. Без его благословения она не начинала даже самого пустякового дела, помогала отцу Иоанну во всех его начинаниях и оставалась незаметной, предпочитая жить в тени мужа.

Отец Иоанн был занятым человеком. Из собора он возвращался поздно и часто уезжал по делам в Петербург или Москву. Но когда бы он ни вернулся, даже в самый глухой час ночи, жена всегда ждала его с ужином, в чисто убранной квартире. Елизавета Константиновна любила, когда в дом приходили гости, и закармливала их пирогами, печь которые была великая мастерица. Отец Иоанн говорил о жене: «Настоящая она матушка».

Прекрасно понимая, какой крест она несёт вместе с ним, отец Иоанн отвечал супруге огромной любовью и благодарностью. Без Елизаветы Константиновны он даже обедать не садился, говорил, что нет аппетита. И называл жену ласково: «богоданная супруга».

У них не было своих детей, и они взяли на воспитание племянницу Руфину. Любили её как родную дочь. Учили языкам и музыке. Все годы учёбы в гимназии девочка ходила на уроки и возвращалась домой в сопровождении приёмной мамы. А уроки у Руфы часто проверял сам отец Иоанн. Она окончила гимназию с золотой медалью. Для семьи это был один из самых счастливых дней.

Когда Руфина вышла замуж, отец Иоанн дал богатое приданое. Но даже замужнюю дочь родители продолжали опекать. А потом, когда Руфа родила сына Игоря, заботились о внуке. Мальчик часто болел, и дед купил для него дачу в деревне. Скучая по бабушке, Игорь писал ей письма, которые подписывал так: «Бедовый внучек целует свою драгоценную бабу Лизу».

Когда отец Иоанн умер, родные долго не могли примириться с потерей. А жена так и не смогла в это поверить. Ей было легче жить, думая, что супруг просто куда-то уехал. Но жить без него Елизавета Константиновна не смогла. Часто повторяла: «Ему-то хорошо, а мне так тяжело без него, ведь 53 года были вместе».

За всю жизнь Елизавета Константиновна всего один раз сфотографировалась вместе мужем. Это было в день полувекового юбилея со дня их свадьбы. На семейном портрете отец Иоанн сделал надпись: «Дорогой возлюбленной супруге в знак глубокой благодарности за мирное сожитие в продолжение 50-ти лет».